

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

В экономической географии дифференциации социально-экономического развития территорий разного иерархического уровня, методам и приемам ее анализа, описанию сложных процессов, протекающих в территориальных социально-экономических системах, посвящено значительное число работ известных ученых, накоплен большой теоретический и эмпирический багаж, позволяющий понимать и прогнозировать происходящие изменения в территориальной организации общества. Тем не менее, проблема не теряет своей актуальности и необходимости дальнейших исследований, тем более что, региональное развитие Российской Федерации определяется нарастающими социальными (и экономическими) диспропорциями между регионами, муниципальными образованиями и внутри них. По нашему мнению, значительную роль в социальной территориальной дифференциации играет экономико-географическое положение объекта, при изучении которого недооцениваются создаваемые положением возможности и степень их реализации, причем для конкретного времени и для конкретных муниципальных образований, населенных пунктов или групп поселений.

Соответственно, предметом нашего исследования является экономико-географическое положение (ЭГП), его роль в процессах формирования социальной дифференциации сельских муниципальных образований (МО) и их населенных пунктов. Исследование показало, что социальная территориальная дифференциация возрастает и существенную роль в этих процессах играет не только региональная политика правительства, но и урбанизация, концентрация социально-экономической деятельности в крупных городах и городских агломерациях.

Поскольку «любой район, независимо от его масштаба, есть прежде всего, совокупность населенных пунктов, городских и сельских, концентрирующих главную производительную силу района – население» [3, с. 54], то мы в изучении социальной территориальной дифференциации главный акцент сделали на расселении, под которым мы понимаем совокупность населенных пунктов на определенной территории.

Главной целью нашего исследования являлось выявление социальной территориальной дифференциации МО и их населенных пунктов вызванной разньм экономико-географическим положением в регионе (на примере Белгородской области). В исследовании социальной территориальной дифференциации региона мы использовали традиционный географический подход, основанный на четырех принципах геотерриальности (территориальности), комплексности, конкретности, глобальности. Основным методическим приемом было использование ранг-размера объекта, основанного на анализе традиционных статистических показателей, дополненных собственными социологическими обследованиями населения.

Методика изучения социальной территориальной дифференциации предусматривала следующие ранг-размеры («уровни», по А.И. Алексееву) [1] *Первый, внутрорегиональный – выявление возможностей и степени их реализации в зависимости от удаленности МО от областного центра* (в нашем случае – Белгорода). Анализ внутрорегионального ЭГП позволил ранжировать МО на Центр, Полупериферию и Периферию и прийти к выводу, что самые благоприятные условия для развития имеют муниципальные образования и населенные пункты Центра. Центр обладает рядом преимуществ в расселении: дает возможность населению стать маятниковыми мигрантами для работы и проведения досуга в большом городе, иметь лучшие условия и диверсификацию труда в собственном населенном пункте в связи с концентрацией экономической деятельности и сервисных услуг в пригородных районах. Кроме того, уровень благоустройства населенных пунктов в Центре существенно выше, чем на Периферии (различия, например, в обеспеченности водопроводом и водоотведением достигают трехкратной величины) [4, с. 171]. Особенно наглядно это иллюстрируется динамичным развитием расселения в Белгородском районе, в макси-

мальной степени реализовавшим свои возможности пригородного района и деградацией сельского расселения Периферии (Красненский и Вейделевский МО).

Второй ранг-размер социальной территориальной дифференциации – *внутрирайонное ЭГП населенного пункта* – выявление различий между ближайшими к райцентру и периферийными поселениями. Различия проявились в концентрации населения вокруг районных центров, людности сел.

Третий ранг-размер – *различия между населенными пунктами, входящими в одно поселение*. Ситуация здесь типичная для страны: центры поселений лучше обеспечены набором социальной инфраструктуры, чем населенные пункты в него входящие. Социальная дифференциация между разными классами людности сельских населенных пунктов сложилась давно и мало менялась, поскольку в течение многих десятилетий в институтах власти страны господствовало убеждение, что в условиях мелкоселенности невозможно создать комплекс учреждений обслуживания в каждом населенном пункте. Результаты такой политики при отсутствии развитой транспортной инфраструктуры известны [2]. Удаленные от центра района села и в настоящее время имеют низкое качество среды обитания, лишены элементарных видов социального обслуживания.

Кроме вышеуказанного, в формировании территориальной дифференциации значительно выросла роль *социальных факторов* в связи с изменениями ценностных ориентаций населения в конце XX – начале XXI веков, обостренных процессами глобализации. Глобализация ускоряет процессы трансформации расселения, повышая мобильность населения. Социальные факторы становятся катализаторами принятия решения переезда для многих молодых жителей сел. По нашему мнению, основными социальными факторами для населения сельских муниципальных образований являются следующие: изменения ценностных ориентаций населения; не-престижность труда; сложные условия жизни; низкий уровень доходов; неразвитость сферы услуг; узкий выбор мест приложения труда; ограниченность сферы досуга; недостаточный уровень благоустройства населенных пунктов.

Таким образом, в результате действия экономико-географического положения, социальных факторов, обостренных процессами проникновения глобализации в сельскую местность, усилилась контрастность в социальной территориальной дифференциации между МО и внутри них, выросла концентрация населения вокруг центров и ареалов больших городов при одновременном «вымывании» населения из глубинных, периферийных районов (восточных и юго-восточных в Белгородской области) [5].

В будущей модели пространственной организации общества следует предусмотреть влияние фактора экономико-географического положения муниципального образования, сельских населенных пунктов на социальную территориальную дифференциацию, а институтам (администрации) муниципальных образований принимать во внимание закономерности и особенности развития расселения XXI века.

Список литературы

1. Алексеев А.И. Сельское расселение: концепции и реальность / А.И. Алексеев // Вопросы географии / М. : Мысль ; под ред. С. Вендрова. – М., 1988. – № 132. Современное село: пути развития. – С. 144–182.
2. Гужин Г.С. Современное сельское расселение горных районов Северного Кавказа и проблемы его развития / Г.С. Гужин, Н.В. Чугунова. – Грозный. Чеч.-Инг. книжное издательство, 1984. – 28 с.
3. Ковалев С.А. Избранные труды / С.А. Ковалев. – Смоленск : Ойкумена, 2003. – 438 с.
4. Основные показатели социально-экономического положения городов и районов Белгородской области (2004–2009 гг.) : стат. сб. – Белгород : Белгородстат, 2010. – 278 с.
5. Чугунова Н.В. Современные тенденции эволюционного развития сельского расселения региона / Н.В. Чугунова, Т.А. Полякова // География: история, современность, перспективы : Сб. на-уч. тр. / под ред. Г.С. Гужина. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – С. 531–543.